

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Нatalьи Владимировны Гавриловой

на тему:

«История восприятия и истолкований пьесы А. П. Чехова “Дядя Ваня”»

по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертация Наталии Владимировны Гавриловой обращена к одной из так называемых «главных» чеховских пьес. И тут сразу следует снять вопрос о том, почему для такого рода работы выбрана именно пьеса «Дядя Ваня». Справедливо замечено, что пьеса «Дядя Ваня» в ряду трёх других «главных» пьес Чехова изучена в меньшей степени. И в этой связи интересно задаться вопросом, почему так? Думается, ответ получится не просто развёрнутый, а состоящий из многих пунктов. Впрочем, во многом ответ этот имплицитно содержится в диссертации Наталии Владимировны. А вместе с тем нельзя не признать, что в последние годы интерес к «Дяде Ване» и у исследователей, и у художников существенно возрос, в чём, конечно же, отчётливо прослеживается актуальность работы. То есть именно сейчас настала пора аналитически обобщить всё то, что было сделано относительно этой пьесы за прошедшие век с четвертью. Новизна же, на наш взгляд, как раз в таком вот аналитическом обобщении сделанного предшественниками в науке и искусстве. Не значит, что Наталия Владимировна не различает науку и искусство; как раз напротив – исходный момент здесь заключается в разных видах интерпретации исходного материала этими двумя видами человеческой деятельности. Но вот то, как они соотносятся друг с другом, как соплагаются, как порою вступают в диалог, – всё это становится для соискателя важным поводом к собственным обобщениям, позволяющим успешно решить поставленные задачи.

Материал в диссертации не просто собран (а материал, надо сказать, громадный); материал систематизирован, осмыслен, что и позволило в итоге увидеть эволюцию восприятия (исследовательского, художественного) «Дяди Вани», а через эту эволюцию рассмотреть такие смыслы чеховской пьесы, которые сами по себе были скрыты; то есть через многочисленные критические, исследовательские и художественные интерпретации, осмысленные Натальей Владимировной, и сама пьеса «Дядя Ваня» прочитывается более глубоко.

Таким образом, крайне важно, что диссертация носит не только описательно-систематизирующий, но и аналитически-интерпретационный характер. И при этом всюду соискатель демонстрирует понимание контекста – контекста, прежде всего, времени; излагая те или иные факты, Наталья Владимировна прекрасно осознаёт, сколь зависимы они от той эпохи, когда они имели место случиться. И при этом Наталья Владимировна не забывает судить о них со своих позиций, с позиций нашего времени, тем самым не только декларативно, но и «на практике» соединяя традиционно противопоставляемые в означенном плане идеи М. Л. Гаспарова и идеи М. М. Бахтина – идеи о том, как надо судить о произведении: с позиции ли времени его создания или же с позиции времени его прочтения. Примиря кажущееся непримиримым, Наталья Владимировна решает важную для понимания рецепции как таковой методологическую задачу, ведь очевидно, что потомки не видят многое из того, что видели современники художника, но и современники художника не видели то, что потом рассмотрели потомки, а стало быть, никакого противоречия тут нет и быть не может.

Диссертация весьма замысловато структурирована, но при ознакомлении с работой становится ясно, что данная структура вполне позволяет достичь поставленной цели («представить на материалах литературоведческих источников, критических рецензий, театральных и кинопостановок историю трансформаций смыслов, выявляемых в пьесе А. П. Чехова “Дядя Ваня” в различные периоды ее творческого существования, и представить пьесу в

“малом” и “большом” времени, в “ближнем и дальнем контекстах”)), а это главное, ведь именно так и можно охватить все основные способы того, как была воспринята и осмыслена одна из «главных» пьес Чехова.

При прочтении работы отчётливо видно, что каждая из семи глав представляет определённую грань решаемой проблемы, а внутри себя каждая из глав поделена таким образом, что рассматриваемый в главе аспект буквально освещается со всех возможных сторон. Впрочем, не удержусь и в полемической части отзыва осмелюсь предложить свои варианты композиции диссертации.

Вообще, диссертацию Натальи Владимировны выгодно отличает от большинства работ такого рода нарочитая тотальность – соискатель старается, не просто чтобы ни один факт ускользнул от её внимания, но чтобы буквально каждая мелочь попала в систему и подверглась анализу.

Отметим и такое достоинство, как весьма деликатные оценки со стороны соискателя того, что сделано в науке предшественниками. Даже такой привычно ругаемый персонаж, каковым является в чеховедении В. В. Ермилов, не подвергается в диссертации обструкции; Наталья Владимировна грамотно систематизирует его прочтение чеховской драматургии и если и не находит там много положительных моментов, то имплицитно даёт понять, что и такая точка зрения заслуживает право на существование в многоголосии суждений о пьесах Чехова; вот замечательная реплика автора диссертации по данному поводу: «Хотя некоторые утверждения ученых теперь вызывают вопросы, но, даже политически окрашенные, эти исследования во многом представляют собой значительный интерес и необходимый базис в изучении чеховской драматургии». И здесь же укажу на то, сколь чутко соискатель понимает то время, когда создавалась та или иная работа о пьесах Чехова; Наталья Владимировна умеет судить о предшественниках, исходя из временного контекста, а это, на мой взгляд, очень важный показатель профессионализма молодого учёного. Кстати, такого же рода деликатностью можно охарактеризовать и вывод Натальи Владимировны о датировке «Дяди Вани».

Кроме того, весьма важно, что, говоря о сценических и кинематографических интерпретациях «Дяди Вани» и в нашей стране, и за рубежом Наталья Владимировна непременно привлекает ранее рассмотренный ею контекст исследовательских интерпретаций. Такой синтез двух типов интерпретаций делает проводимый анализ ещё более глубоким, а выводы – ещё более достоверными.

Добавим к этому, что научные положения, выносимые на защиту, предельно и грамотно обоснованы. И в этом плане совершенно особую ценность представляет из себя заключение диссертации: всё, что сделано в диссертации, сведено в систему в завершающей её части; и это такая система, которая успешно соединяет в себе исследовательские и художественные интерпретации; система, которая наглядно показывает то, как трансформировалась рецепция чеховской пьесы за прошедшие век с четвертью; и на этой системе могут (и, вероятно, должны) базироваться грядущие исследовательские работы по пьесе Чехова «Дядя Ваня».

В качестве неоспоримого достоинства отметим корректное и аккуратное оформление и основного текста диссертации, и сносок; укажем и на такие важные моменты, как единообразие тире, грамотная расстановка неразрывных пробелов, различение внешних и внутренних кавычек... Странно отмечать такие вещи в отзыве, но на фоне поголовной неряшливости оформления научных работ в современном мире не отметить это было нельзя. Особенно же хочется похвалить язык диссертации – живой, лишённый ложной наукообразности. Диссертацию, действительно, легко и интересно читать. И очень бы хотелось, чтобы читателей у неё стало больше, а потому рекомендуем диссертацию Натальи Владимировны к изданию в виде книги, книги, безусловно необходимой чеховедению и сейчас, и для грядущих изысканий. И если речь пойдёт о таком издании, то четвёртую главу диссертации следовало бы дополнить и обращением к основным примерам художественных и исследовательских интерпретаций «Дяди Вани» в Северной Америке – в Канаде и США. Но это, естественно, дело будущего, хотя и в диссертации

среди упомянутых исследователей встречаются не только английские, но и американские, так что, можно сказать, начало уже положено.

Несмотря на более чем благоприятное впечатление от диссертации Натальи Владимировны Гавриловой, позволим себе всё же высказать несколько очень частных реплик полемического свойства.

- Говоря о предмете и объекте исследования, соискатель и труды учёных обозначает как «литературно-критические», что терминологически не очень верно.
- Возможно, кое-где следовало бы в большей степени придерживаться хронологического принципа преподнесения материала. К примеру, можно было в начале рассказать о том, как ставили «Дядю Ваню» провинциальные театры в конце позапрошлого века, а только потом посмотреть на постановку Художественного театра как на своеобразный апогей сценической интерпретации пьесы для того времени. В той же степени в первой главе можно было сперва поговорить о критических откликах современников на «Дядю Ваню», а уж после о театральных постановках. Ещё из возможного – может быть, имело смысл единственный параграф шестой главы включить в главу третью; это, кстати, позволило бы объединить в большие блоки анализ исследовательских интерпретаций и анализ творческих интерпретаций; в диссертации же они несколько перемешаны. Возможно, вторую главу в силу её малого объёма следовало бы включить в виде параграфа в главу третью, тогда как параграф о датировке – опять же возможно – следовало бы сделать отдельной главой. Можно и далее предлагать варианты «улучшения» композиции диссертации; другое дело, что и у предложенного соискателем порядка есть своя справедливая логика, которую, пожалуй, стоило только жёстче обосновать, описывая структуру работы. То есть всё, высказанное в данном абзаце, не более чем факультативные рекомендации; разумеется, автору виднее, как структурировать свою работу.

- И ещё по структуре, вернее – по номинации структурных сегментов. Вероятно, в названии второй главы как-то следовало обозначить, что тут речь пойдёт уже о посмертных интерпретациях, а не просто о том, что было в начале XX века, то есть следовало обозначить тот рубеж, что разделяет материал первой и материал второй глав.

- За пределами исследования осталось многое из такого пласта, как разного рода отсылки к «Дяде Ване» в последующей культуре. Например, прекрасно «оформленная», но отнюдь не эксплицированная реплика Войницкого в фильме (и, соответственно, пьесе-источнике) «Покровские ворота». Можно ещё вспомнить многократно воспроизведённое в культуре после Чехова «небо в алмазах». Вероятно, сюда следует добавить и в самом широком смысле пародии: от «Петрова» из почти современной Чехову «Эволюции русского театра» Бориса Фёдоровича Гейера до почти современной уже нам большой пьесы Владимира Забалуева и Алексея Зензинова «Поспели вишни в саду у дяди Вани». Такого рода интерпретации пришлось бы к двору в выстраиваемой системе освоения пьесы. Однако, конечно же, весь этот пласт заслуживает отдельной крупной работы, а потому, возможно, случись его включение в данную диссертацию, он перетянул бы одеяло на себя.

- А из совсем уже частных замечаний отметим попадание анализа работ Леонарда Полякевича и Людмила Димитрова в раздел об отечественных исследованиях.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Натальи Владимировны Гавриловой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.01 – Русская литература (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также

оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гаврилова Наталья Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретической и исторической поэтики
Института филологии и истории
Российского государственного гуманитарного университета
Доманский Юрий Викторович

 12.10.2020

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Адрес места работы:

125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»,
Институт филологии и истории, кафедра теоретической и исторической
поэтики.

Тел.: 8 (495) 250-68-44, факс: 8 (499) 250-51-09, e-mail: rsuh@rsuh.ru,

Первый проректор
проректор по научной работе

